

ТРУДОВАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Б.В. Ракитский

ПРИНЦИПЫ РАБОЧЕЙ ПОЛИТИКИ

Из разработок периода четвертой
русской революции

17

ШКОЛА ТРУДОВОЙ ДЕМОКРАТИИ
ПРИ ИНСТИТУТЕ ПЕРСПЕКТИВ И ПРОБЛЕМ СТРАНЫ
Москва 1998

Титульный лист разработки,
представленной в НПГ в ноябре 1991 г.

=====

КОМИТЕТ СОДЕЙСТВИЯ
РАБОЧЕМУ ДВИЖЕНИЮ И САМОУПРАВЛЕНИЮ ТРУДЯЩИХСЯ

Ракитский Борис Васильевич

П Р И Н Ц И П Ы Р А Б О Ч Е Й П О Л И Т И К И

Подготовлено по просьбе
Оргкомитета I съезда
Независимого профсоюза
горняков и распространяется
для сведения делегатов съезда

Москва, октябрь-ноябрь 1991 г.

ШКОЛА ТРУДОВОЙ ДЕМОКРАТИИ

ИНСТИТУТ ПЕРСПЕКТИВ И ПРОБЛЕМ СТРАНЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

**ТРУДОВАЯ
ДЕМОКРАТИЯ**

№ 17

=====

Материалы к учебным семинарам
Школы трудовой демократии

РАКИТСКИЙ
Борис Васильевич

ПРИНЦИПЫ РАБОЧЕЙ ПОЛИТИКИ

Из разработок периода четвертой
русской революции

Москва 1998

Ответственный за выпуск:

Г.Я.Ракитская

Трудовая демократия. Выпуск 17. РАКИТСКИЙ Борис Васильевич. Принципы рабочей политики. Из разработок периода четвертой русской революции. М.: Институт перспектив и проблем страны. 1998. – 60 стр.

Печатается по рукописи, представленной 8 ноября 1991 г. в Исполнительное бюро Независимого профсоюза горняков (НПГ).

Документ был подготовлен по просьбе Исполнительного бюро НПГ и распространен среди делегатов первого межреспубликанского съезда НПГ в декабре 1991 г.

Третья и четвертая части текста опубликованы в журнале «Вопросы экономики» 1992, № 7 (в разделе «Альтернатива»).

Школа трудовой демократии при ИППС

119361, Москва, Озерная улица, 25-287

Тел/факс: (495)-437-04-97

**КОМИТЕТ СОДЕЙСТВИЯ
РАБОЧЕМУ ДВИЖЕНИЮ И САМОУПРАВЛЕНИЮ ТРУДЯЩИХСЯ**

119361, Москва,
Озерная улица, 25-287

Тел. 437-04-97, 426 40 86

Независимый профсоюз горняков
Исполнительное бюро

Представляю текст «Принципов рабочей политики», подготовленный профессором Б. В. Ракитским (при участии к. э. н. Г. Я. Ракитской).

Замысел «Принципов рабочей политики» обсужден на совещании Комитета содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся и представителя НПГ В. В. Саланина 7 октября 1991 г. В ходе работы были учтены замечания В. В. Саланина.

Приложение: упомянутое на 45 стр. в трех экземплярах.

8 ноября 1991 г.
Г. Москва

Лидер Комитета

Г. Я. Ракитская

Два слова перед началом

В начале октября 1991 года Владимир Владимирович Саланин от имени Оргкомитета II съезда НПГ обратился в Комитет содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся с просьбой написать "Принципы рабочей политики". Замысел был обсужден на совещании Комитета с участием В. В. Саланина 7 октября 1991 г. В ходе работы были учтены замечания В. В. Саланина.

8 ноября 1991 г. работа, подготовленная Б. В. Ракитским при участии Г. Я. Ракитской, была передана в Оргкомитет в кратком и полном вариантах. Краткий вариант использовали затем при подготовке Программы дейст Межреспубликанского НПГ.

В ходе работы обнаружилось одно расхождение, о котором нельзя не сказать. Оно касается разных представлений о смысле понятий "рабочий класс", "эксплуатация", "классовая борьба".

В. В. Саланин, критикуя мой подход, считает:

«Деление на классы свойственно обществам на определенном этапе развития, который сегодня мы уже проходим. Сущностные характеристики классов, данные марксизмом, не могут отразить состояние общественных отношений на данный период и поэтому неприемлемы. Так, основная характеристика – отношение к средствам производства – не может быть определяющей для рабочей политики. Пример, мы ратуем за полное хозяйственное ведение, не меняя отношения собственности, оставляя ее государственной. Однако уверены, что на этом пути трудящиеся займут иное место в организации производства, изменится способ

получения и размер доли общественного богатства в их руках.

Поэтому предлагаю исключить из текста чисто классовый подход".

При всем уважении к В. В. Саланину я этого сделать не могу. Классовый подход – не формулировка, это мировоззрение. Другое дело, устарело ли мировоззрение или нет.

Точка зрения, что рабочие есть, а рабочего класса нет, – эта точка зрения распространенная. Западные социологи идут еще дальше, говорят, что и рабочих теперь нет. У нас, слава Богу, наличие рабочих еще не отрицается. Значит, вопрос в том, составляют ли они класс.

В капиталистическом обществе рабочие являются классом, это доказано. Но у нас не капитализм, у нас тоталитаризм (фашизм). У нас никакая социальная группа не является классом, даже номенклатура. Тоталитарное общество состоит из каст. Их отличие от классов в том, что они не самостоятельны в своих общественных действиях. Тоталитаризм пытается разъединить людей настолько, чтобы они не чувствовали единства своих интересов не то что как класс или как социальная группа, а даже как коллектив цеха, участка, бригады. Возьмите идеологию официальных профсоюзов. Все в одном профсоюзе – и министр, и рабочий. Почему? А потому что, говорят, у всех трудящихся интересы едины, классовые различия уже позади. В отличие от этого НПГ настаивает, что у рабочих-горняков есть свои социально-профессиональные интересы, и их надо отстаивать не так, как интересы директоров и администрации.

Различия касаются не только профессиональных интересов. Власть в обществе, власть в хозяйстве (собственность), система представлений о жизни, о справедливости и несправедливости – вот по каким водоразделам проходит в обществе граница крупных социальных групп, называемых классами. В нашей действительности рабочие все еще не осознают себя классом, это верно. Потому-то и рабочее движение у нас в зачаточном состоянии. Но время идет, и осознание, как отмечает В. В. Саланин, своего "места в организации производства, способа получения и размера доли

общественного богатства в своих руках" становится все более отчетливым. В этом ведь и суть класса – в его месте в организации производства и общества. То есть я твердо убежден, что рабочие, какими бы разными они ни были, занимают сходное (однотипное) место в обществе. И если одни из них получают акции на несколько тысяч, а другие нет – от этого сходство их положения не изменится.

Слышу возражение: понятие "рабочий класс» имеет смысл в обществе, где есть и класс капиталистов. Неверно. Капиталист без рабочего существовать не может – иначе за чей счет он будет наращивать капитал? А вот рабочий класс без класса капиталистов существовать и действовать может. Трудовые коллективы, осуществляя полномочия собственника, могут не хуже капиталиста нанять персонал специалистов-управленцев, рассматривать и решать вопросы стратегии развития своего предприятия. Став собственником производства, рабочий класс не перестанет быть рабочим классом. Пока существует крупное машинное производство, существует и класс рабочих в самом что ни на есть классическом виде. Собственниками нам придется быть по совместительству.

И, наконец, об эксплуатации и о борьбе классов. Насчет эксплуатации и говорить-то неудобно. Её чувствует каждый рабочий.

Суть эксплуатации – в отстранении (отчуждении) трудящихся от власти и управления, в результате чего, во-первых, занижается доля трудящихся при распределении результатов труда, а, во-вторых, созданные народом богатства бесконтрольно используются теми, кто монополизировал власть.

Что касается борьбы классов, то она воспринимается иногда не иначе как драка, война, открытое вооруженное столкновение. Бывает, конечно, и такое. Но вообще-то классовая борьба – это противоречивое взаимодействие, столкновение подходов, интересов, идеологий. Забастовка – это уже очень острая форма классовой борьбы. Менее острое – предъявление требований, столкновение интересов при переговорах, достижение соглашений, компромиссов. Горняки, участвовавшие в переговорах с правительством в 1989 г.,

отмечали (и это даже записано в резолюции «Об отношении к правительству» на съезде в Новокузнецке в 1990 г.) **враждебное** отношение правительства к рабочим. А вспомните всю историю постановления № 608 и деятельность рабочих групп по контролю за выполнением соглашения ... Разве это не борьба? Ещё какая!

Прошу извинить, но не считаю возможным отказаться от классового подхода. Если у Вас другой подход, не воспримите мой как препятствие для взаимопонимания. Проблемы-то всё же у всех одни, и решать их придется людям, объединившимся несмотря на разные подходы.

СОДЕРЖАНИЕ

Принципы рабочей политики (краткие тезисы)

Принципы рабочей политики (полный текст)

1. Рабочие и политика
2. Дальние (стратегические) и ближние (тактические) цели рабочей политики
3. Важнейшие направления выхода страны из кризиса
  - 3.1. Союз и республики
  - 3.2. Межнациональные конфликты
  - 3.3. Политическая власть (государственный строй)
  - 3.4. Собственность
  - 3.5. Радикальная экономическая реформа
4. Требования к решению современных проблем социальной защищенности
5. Состояние и организационные задачи рабочего движения

ПРИНЦИПЫ РАБОЧЕЙ ПОЛИТИКИ (КРАТКИЕ ТЕЗИСЫ)

1. Политика – дело классовое. Рабочая политика – это способ равноправного поведения рабочего класса во взаимоотношениях с другими классами, с государством и обществом. Рабочая политика есть выражение самостоятельности и человеческого достоинства рабочего класса.

Независимое рабочее движение стремится применять свою политическую силу с максимальной пользой для всего трудового народа и в союзе со всеми, кто отстаивает интересы трудящихся.

2. Стратегические задачи рабочего движения связаны с выбором общественного устройства в процессе преодоления кризиса. Наилучшим для рабочих является такое общественное устройство, при котором нет эксплуатации. Коренные интересы рабочего класса таковы:

- борьба с эксплуатацией (за ее полное устранение или за сведение к минимуму);
- достижение и поддержание достаточной социальной защищенности;
- необратимый переход от тоталитаризма к демократии, позволяющей рабочим стать классом – субъектом общественной и политической жизни;
- союз со всеми трудящимися классами и социальными группами;
- дружба народов.

Тактические задачи определяются как применение стратегических принципов и подходов к конкретным общественным ситуациям.

3 Важнейшими направлениями выхода страны из кризиса рабочее движение считает следующие.

а) Распад, ликвидация имперских отношений создает предпосылки укрепления и политических, и экономических связей между республиками. Задача состоит не в сохранении СССР, а в укреплении связей, объединении усилий на основе свободного выбора суверенных, независимых государств.

б) Межнациональные конфликты не имеют глубокой основы. Мы требуем от правительств, от общественных и политических движений немедленного прекращения участия в межнациональных конфликтах. Мы требуем снять с повестки дня как минимум на 50 лет рассмотрение каких-либо территориальных претензий республик друг к другу.

Выступая за сохранение существующих границ ради мира и созидательной работы, ради преодоления кризиса, рабочее движение считает соблюдение прав и свобод человека не внутренним делом суверенных государств, а общечеловеческим делом. Требуется система гарантий прав и свобод человека в любой из республик бывшего СССР. При этом защита прав и свобод – не повод для вмешательства правительств одних республик в дела других республик. Компетенция правительств охватывает не национальности, а граждан республики. К примеру, правительство РСФСР защищает права и свобод не русских во всех республиках и во всем мире, а граждан РСФСР. Иначе возникают межнациональные конфликты.

в) Номенклатура КПСС теряет власть и надо не дать ей восстановить тоталитаризм. На смену прежней власти идет демократия. Но в наших условиях буржуазная демократия маячит лишь как реклама новой власти, на деле же быстро оформляется буржуазная диктатура, авторитарная (самодержавная) власть крупного капитала.

Рабочее движение должно быть готово противостоять попыткам урезывать нормы парламентской демократии в пользу сильной президентской власти или прямой диктатуры.

Рабочее движение должно развивать и поддерживать органы народной демократии – рабочие (народные) комите-

ты, стачкомы, советы трудовых коллективов. Параллельные властные структуры – залог мирного преодоления кризиса.

г) Номенклатура переоформляет свою совместную частную собственность в персонифицированную частную. Теневой капитал стремится к легализации незаконно нажитого. Обе силы объединены и противостоят трудовому народу. Идет первоначальное накопление капитала (то есть ограбление народа) путем приватизации.

Рабочее движение предупреждает, что не признаёт и никогда не признает прав на награбленное, в том числе и на награбленное в ходе нынешней приватизации.

Главный лозунг рабочего движения по проблемам собственности – право трудовых коллективов самостоятельно и свободно выбирать форму собственности и форму хозяйствования на своем предприятии. Следует немедленно передать все государственные предприятия в полное хозяйственное ведение трудовых коллективов.

Полное хозяйственное ведение трудового коллектива означает, что собственность остается государственной, но коллективу передаются все полномочия собственника (за исключением права продать предприятие). При этом можно самостоятельно и свободно хозяйствовать, трудовой коллектив нанимает администрацию и контролирует ее ключевые решения. Передача госпредприятий в полное хозяйственное ведение трудовых коллективов позволяет избежать дележки собственности (нет при дележке справедливых вариантов) и потери прав собственника трудящимися. Смена форм собственности и хозяйствования прошла бы благодаря этому на основе гражданского согласия, без спешки и алчного ажиотажа.

д) Радикальная экономическая реформа охватывает решение следующих вопросов:

– сокращение военного производства и армии, переключение ресурсов на гражданское производство. Рабочее движение — за демократический контроль над конверсией, за четкую программу конверсии, против перекалывания всех затрат на конверсию на плечи народа;

- освоение демократической организации хозяйства и уход от командно-карательных методов управления;

- обеспечение надежных хозяйственных связей на основе отмены госзаказа, предоставления госпредприятиям не меньших прав, чем негосударственным, прекращения инфляции и введения конвертируемости рубля;

- освоение современных методов управления рыночной экономикой. Пора прекратить увлекаться спекуляцией, пора заняться организацией хозяйства;

- признание правительств суверенных республик полноправными субъектами оздоровления хозяйства и проведения реформы. Не существует в СССР единого экономического пространства. Существовало пространство для командования. Экономическое же пространство будет создаваться по республикам, при этом республиканские хозяйства будут налаживать связи между собою. Союзное руководство реформой не понадобится, оно может только помешать делу;

- перемена кадровой политики, переход от казарменных к демократическим принципам формирования трудовых коллективов, замещения должностей, выдвижения на руководящую работу;

- сохранение страной экономической независимости. Не брать кредиты и не принимать помощь на условиях подрыва экономической независимости;

- обеспечение должной социальной защищенности.

4. Рабочее движение требует решать современные проблемы социальной защищенности на таких началах:

- перейти к законам, основанным на принципе "что не запрещено, то дозволено"; обеспечить защиту законом не только прав, но и свобод;

- государство не должно уклоняться от обязанности гарантировать права и свободы, достойное социально-экономическое положение трудящихся и трудовых коллективов;

- перейти к новой системе защиты условий оплаты, включающей государственную защиту минимальной (но не заниженной) оплаты, генеральные тарифные соглашения и

коллективные договора. Наладить переговорный процесс между правительством, независимыми неотраслевыми профсоюзами и работодателями;

- не допустить массовой безработицы;

- прекратить инфляцию. Рабочее движение поддержит все формы самозащиты от инфляции – от бартерных сделок до рабочего контроля за товаропроводящей сетью, до параллельной валюты и даже до местной валюты;

- лозунг "Рыночным ценам — рыночную зарплату" не устраивает нас в связи с неготовностью трудящихся отстаивать уровень зарплаты, поспевающий за ростом цен. Мы требуем от правительства и государства социальной защиты привычного (хотя и крайне низкого и недостаточного) уровня потребления населения путем гарантированного государством отоваривания (через карточки, а не талоны!) привычного объема потребления основных продуктов питания, одежды, обуви, других товаров и услуг первой необходимости. Пусть государство приобретает их по либеральным рыночным ценам, а населению выдает по карточкам по государственным твердым ценам. Отказ правительства от этого требования в условиях либерализации (спуска с цепи) цен заставит нас пойти на крайние меры вплоть до всеобщей забастовки и смены правительства;

- в ходе приватизации торговли и сферы обслуживания государство не должно уходить с потребительского рынка. Пусть частник открывает свои магазины и мастерские рядом с государственными;

- заблокировать попытки номенклатуры обогатиться в ходе приватизации за счет разграбления государственной собственности;

- не допустить легализации теневого капитала;

- государство не вправе требовать выкуп за всё, чем пользуются трудящиеся и их коллективы (жилье, рабочие места, дороги, учреждения просвещения, здравоохранения, культуры и т.п.).

5. Рабочее движение имеет уже немалые достижения. Но оно не владеет инициативой в обществе. Надо брать инициативу в свои руки, но для этого надо организоваться. В частности целесообразно:

а) оживить работу общественных объединений, порожденных рабочим движением (Конфедерация труда, рабочие союзы, союзы трудящихся);

б) укреплять и развивать формы народной власти, порожденные рабочим движением, – стачкомы, рабочие комитеты. Содействовать созданию на предприятиях стачкомов и новых СТК, отражающих интересы трудящихся;

в) развивать независимые неотраслевые профсоюзы, добиваться демонтажа казенных отраслевых профсоюзов. Содействовать попрофессиональному расслоению казенных профсоюзов и в дальнейшем объединению по профессиям с независимыми профсоюзами;

г) учитывать, что в настоящее время нет политических партий и организаций, выражающих интересы рабочего класса. Всем формам рабочего движения активно заниматься политической работой впредь до вырастания снизу, из рабочего движения политической партии (или партий) рабочего класса.

Наша главная сила, залог успеха рабочего движения – сплоченность, настойчивость, солидарность.

ПРИНЦИПЫ РАБОЧЕЙ ПОЛИТИКИ (ПОЛНЫЙ ТЕКСТ)

1. РАБОЧИЕ И ПОЛИТИКА

Политика, считают многие, – занятие для политиков. У рабочих есть работа. И пусть каждый делает свое дело. Тогда, мол, всё будет в порядке. Но жизнь показала, что рабочим приходится иногда останавливать работу, чтобы заставить кое-кого из политиков правильно делать свое дело. Приходится и иными способами втягиваться или вмешиваться в политику.

«Рабочее движение политизировано», – сетуют те, кто побаивается народной активности. А как же иначе? Если есть рабочий класс, то он не может не вступать в отношения с другими классами общества. А политика и есть взаимоотношения классов, общественных групп.

Классы – самые большие и самые устойчивые из общественных групп. Различия между ними коренятся в неравном и несправедливом разделении собственности власти. Рабочий класс занимает угнетенное положение в обществе. Угнетенность связана не с тем, что рабочие обслуживают машины и технологии, не с тем, что рабочие должны соблюдать производственную дисциплину¹. Угнетены не только рабочие, но и крестьяне, и мелкие служащие, и рядовые ученые, врачи, учителя. Все они, как и рабочие, угнетены потому, что отстранены от руководства производством, от власти в хозяйстве (от собственности) и от власти в обществе. С давних пор рабочие в союзе с другими тружениками пытаются противостоять угнетению, несправедливому

---

¹ Рабочий класс возник в XIX веке, когда появились фабрики, машинное производство. Людей приспособили к обслуживанию машин и технологий, это стало их главной функцией в общества и средством к существованию. С тех пор изменились и машины, и технологии, и работники. Но подчиненность человека машине и технологии осталась, он остается рабочим. Это общее свойство производственного и общественного положения всех рабочих.

распределению собственности и власти. Это и есть политика.

Чем круче угнетение, тем очевиднее потребность противостоять ему, чтобы не превратиться в покорную скотину, остаться человеком. Рабочая политика есть выражение человеческого достоинства рабочего класса.

Рабочая политика – это способ равноправного поведения рабочего класса во взаимоотношениях с другими классами, с государством и с обществом. Нам, рабочим, со всех сторон советуют не заниматься политикой, не связываться «с этим грязным делом». Мы отвергаем эти советы. Мы уже убедились, что без политического действия наши справедливые экономические, экологические и другие требования даже не принимаются во внимание теми, у кого сегодня власть. Мы убедились также, что даже малые завоевания в борьбе приходится защищать политически, иначе власти норвят вернуть всё в прежнее положение.

Есть у рабочего класса и еще одна причина не уклоняться от политики. Из всех трудящихся классов рабочие, пожалуй, в наибольшей мере способны сплотиться, действовать солидарно и проявлять настойчивость. Тем самым рабочий класс может выполнить роль объединителя всех здоровых сил трудового народа в его борьбе за справедливость в обществе, за подлинную демократию и свободу. Кроме рабочего класса некому выполнить эту роль честно, последовательно, до конца. Обстановка больших шахтерских забастовок 1989–1991 гг. показала нам, что население надеется на рабочих, верит рабочему движению, солидарно с ним и переживает за ошибки и слабости нашего движения. Мы не вправе сосредоточиться только на интересах рабочих, нам придется и уже приходится ставить наши интересы в связь с интересами всего трудового народа. Мы будем бороться за них как за условие достижения и наших, рабочих интересов.

Сегодня у нас нет сомнений: рабочий класс может и должен быть политической силой. Конкретный способ проявления рабочего класса как политической силы – **рабочее** движение. Формы его самые разные, а суть едина – активное общественное действие.

Сейчас уже заметно, что кое-какие политические силы, выражающие интересы не столько рабочих и других трудящихся, сколько интересы старых и новых хозяев, пытаются подключить рабочее движение к борьбе за свои интересы, сделать из него подсобную политическую силу. Скажем честно: это им иногда удавалось. Мы не против совместных действий с любыми прогрессивными политическими силами. Но эти совместные действия не должны строиться на утрате рабочим движением своего политического лица.

У рабочих есть свои классовые интересы, рабочему классу близки интересы всех эксплуатируемых тружеников. Надо четко осознать такие интересы и последовательно их отстаивать во всех общественных акциях, в отношениях как с политическими союзниками, так и с политическими противниками. Это и будет наша рабочая политика.

Новое независимое рабочее движение не только зародилось, но уже почувствовало свою силу. Теперь нам надо поглубже осмыслить задачи нашего движения, чтобы применять политическую силу рабочего движения с максимальной пользой для всего трудового народа.

2. ДАЛЬНИЕ (СТРАТЕГИЧЕСКИЕ) И БЛИЖНИЕ (ТАКТИЧЕСКИЕ) ЦЕЛИ РАБОЧЕЙ ПОЛИТИКИ

В нашей стране кризисная ситуация. Суть кризиса в том, что прежнее устройство общества не может дальше сохраняться, должно быть заменено на новое. Однако новое может быть разным, тут реально возможны варианты, а потому необходимо выбрать вариант будущего общественного устройства. Такой исторический выбор и есть выход из кризиса. Выбор этот делается не голосованием, а борьбой классов, политических сил. С выбором пути развития, характера нового устройства общества связаны дальние (стратегические) цели рабочей политики.

Общая расстановка сил и интересов здесь ясна, хотя она часто маскируется потоком расплывчатых слов и понятий. Исходное (доперестроечное) положение было таким: номенклатура (партийная, советская, хозяйственная, вооб-

ще вся командно-карательная каста) имела монополию на власть в обществе и в хозяйстве. То есть номенклатура была самодержцем и единственным неограниченным собственником всех богатств. Формально народ считался и обладателем власти и собственником, но фактически он был лишен и власти, и собственности, жестоко эксплуатировался. Находясь в числе первых по уровню эффективности труда (в 1970 г. третье, в 1980 г. пятое место в мире), СССР обеспечивал весьма низкий в сравнении с другими странами уровень жизни населения. Средства уходили на излишние вооружения, на ведение войн, на помощь некоторым иностранным державам, на покрытие потерь от ошибочных решений. В 70—80-е годы стал быстро жиреть теневой капитал; за счет крупных взяток, махинаций и других хозяйственных преступлений создавались огромные состояния и мафиозные структуры реальной власти.

Выход из кризиса номенклатура и теневики видят по-своему, совсем не так, как рабочие. Номенклатуре и теневикам хочется сохранить власть и собственность в своих руках. Они хотели бы переоформить нынешнюю государственную власть и собственность в свою персональную, частную. Вот почему правительство М. Горбачева — Н. Рыжкова в начале 1990 г. стало призывать к разгосударствлению и приватизации. «Демократическая» оппозиция тут же эти лозунги поддержала. Дело в том, что «демократы» не видят иного пути вперед, кроме как к обществу, в котором частные нетрудовые собственники (капиталисты) играют главные роли. Единство интересов номенклатуры и «демократов» было таким образом нащупано, их стычки стали чередоваться с соглашениями. Первое крупное соглашение номенклатуры и демократов состоялось после летней забастовки шахтеров в 1990 г., второе (соглашение «9 + 1») было заключено в разгар весенней забастовки 1991 г. После поражения партноменклатуры КПСС в августе 1991 г. условия альянса старых и новых хозяев видоизменились, первая скрипка теперь у Б.Н.Ельцина и его соратников. Изменяются и методы продвижения к капитализму. Но рабочим и другим трудящимся отводится всё та же роль: трудиться на собственников. В своем обращении к народным депутатам, к гражданам Рос-

сийской Федерации 28 октября 1991 г. Б. Н. Ельцин прямо сказал, что всем придется потерпеть дополнительные лишения, чтобы простимулировать предпринимателей.

В рабочем классе нет единого представления о подходящих путях выхода из кризиса. К сожалению, многие рабочие всё еще не включились в осмысление крупных общественных проблем, беззаботно ожидают, к чему приведет политическая борьба. Они знают, что какая бы власть ни установилась, всё равно понадобится добывать руду, нефть и уголь, производить машины и ткани, растить урожай, варить обеды в столовых и т.п. Всё это верно, но только условия труда, оплаты, снабжения, вся обстановка жизни сильно различаются в зависимости от того, какие социальные силы и какими методами властвуют в обществе и в хозяйстве. Рабочее движение – достаточная сила, чтобы влиять на состояние власти. С каждым днем это понимают всё больше рабочих и активно включаются в движение. Но и они, активные участники рабочего движения, по-разному представляют себе, какие цели ставить и что отстаивать движению в поисках выхода из кризиса.

Речь не идет о том, что всем надо стать на одну позицию. Так всё равно не получится. Речь идет о том, чтобы правильно понимать разные позиции и уметь объединять усилия, действовать вместе, солидарно, уважая различия позиций. Главных позиций относительно интересов рабочего класса при выходе из кризиса две. Изложим их суть, чтобы лучше понять возможность совместных действий.

Одна позиция исходит из того, что рабочие вместе с другими трудящимися вправе взять руководство производством и обществом в свои руки и что трудовой народ в состоянии осуществить свою, народную демократию. Народная демократия – это власть, осуществляемая в интересах народа и самим народом. Есть много любителей поглумиться насчет способностей трудящихся к самоуправлению и народовластию. Доводы самые разные: от констатации неготовности рядовых рабочих сходу приняться за управление предприятиями, министерствами и в целом государством – до насмешек о каждой кухарке, которая будет, дескать, управлять государством. Не следует принимать в расчет

глумление, а что касается искреннего непонимания, то надо рекомендовать больше знакомиться с нашим (да и с зарубежным) опытом самоуправления, с деятельностью стачкомов и рабочих комитетов, независимых профсоюзов и др.

Другая позиция исходит из того, что рабочим не надо вообще претендовать на власть ни в обществе, ни в хозяйстве. Пусть, дескать, руководят те, кто к этому стремится, а дело рабочих – подороже продать свою рабочую силу, добиться как можно более выгодных условий оплаты, охраны труда, страхования, социальной помощи, жилищных условий. На этой позиции объединяются и те, кто не верит в возможность взятия власти трудящимися, и те, кто считает трудящихся неспособными правильно распорядиться властью, и те, кто не хочет вообще как-либо участвовать в управлении предприятием, местностью, страной.

Так выглядят различные подходы в принципе, то есть когда обнажена их суть. Понятно, что есть много смесей этих двух позиций. Но в каждой такой смеси за основу берется и как бы перевешивает либо один, либо другой из принципиальных подходов.

Успех рабочего движения зависит не от того, что какой-то один подход возобладает, а от того, что различие подходов не сможет помешать единству действий. Действуя сплоченно, настойчиво и солидарно, сторонники разных подходов помогают друг другу отстаивать интересы всех рабочих, всех трудящихся. Значит, надо искать и находить общие цели и общие подходящие способы борьбы за их достижение.

Стратегические задачи рабочего движения, как уже говорилось, связаны с выбором общественного устройства и процессе преодоления кризиса. Наилучшим для рабочих является такое общественное устройство, при котором нет эксплуатации. Значит, надо стремиться либо к полному устранению эксплуатации, либо к сведению ее к минимуму².

---

² *Эксплуатация – такие отношения между работником и хозяином, при которых хозяин обеспечивает свое преимущественное перед работником общественное и экономическое положение не за счет своих талантов и усилий, а за счет несправедливого*

Правда, продвижение от большей степени эксплуатации к меньшей возможно в рамках прежнего, хотя и реформируемого общественного строя, а полное устранение эксплуатации возможно только при смене общественного строя. Тем не менее один подход не исключается другим. Они скорее дополняют друг друга и разнообразят тактику, а не конечную цель.

Борьба с эксплуатацией объединяет всех рабочих, это их коренной общий интерес. Борьба с эксплуатацией для рабочего класса и всех трудящихся означает бороться за справедливость общественного и экономического устройства, за справедливость распределения условий и результатов производства. В рамках этой борьбы могут объединяться и цели продвижения к самоуправлению, и цели достижения более выгодных условий оплаты.

Общим стратегическим интересом трудящихся и современной целью рабочего движения является достижение достаточной социальной защищенности.

Социальная защищенность – это обязанность государства и всех субъектов общества по обеспечению реальности прав и свобод каждого человека и каждой социальной группы. Это тот общественный порядок, который дает людям и социальным группам реальную возможность выдвигать свои интересы и добиваться их удовлетворения при помощи общества и государства. В тоталитарной системе социальная защищенность существовала в виде «поддержки» сверху, то есть положение работника и социальной группы целиком зависело от усмотрения начальства. Борясь за демократию, мы боремся за возможность отстаивать свои интересы на основе закона, а не на основе жалоб и прошений начальству.

Сейчас, когда тоталитарный строй пошатнулся и падает, интересы трудящихся состоят в том, чтобы возврата к нему не произошло. Переход от тоталитаризма к демократии означает применительно к человеку переход от факти-

---

распределения результатов производства, а то и за счет дискриминации (унижения), например, по национальному, возрастному, расовому, религиозному или другому признаку.

ческого бесправия и произвола к равноправию, законности и правопорядку. Независимое демократическое рабочее движение никогда не предаст переход к демократии, никогда не станет поддерживать возврат к тоталитарным порядкам. Это принципиально, в этом один из наших коренных интересов.

Мы знаем, что демократия тоже может быть разной, что равноправие (применение одинакового закона для всех) ещё не обеспечивает фактического равенства общественно-го и экономического положения. У нас сейчас активно развивается буржуазная демократия, при которой равноправию подлежат и наемные рабочие, и их хозяева – собственники предприятий, земель, крупных капиталов. Возможна, мыслима и другая, народная демократия, при которой равноправие распространяется на трудящихся, а частной собственности на землю, заводы, рудники, недра, банки, биржи вообще нет. Какая сложится у нас демократия в конце концов – покажет жизнь. Но любая демократия лучше фашизма (тоталитаризма). Любая демократия надежнее, полнее защищает интересы, права и свободы рабочих и всех трудящихся, чем тоталитарный режим. Любая демократия признает за рабочим классом право на самостоятельное участие в политической жизни, на самозащиту от давления хозяев и властей. Тоталитаризм же не признает за рабочими права на самостоятельное выражение и отстаивание своих интересов.

При переходе от тоталитарного режима к демократии рабочие из массы разрозненных и бесправных «человеческих факторов» производства постепенно превращаются в самостоятельных субъектов хозяйственной и общественной жизни, осознают сходство своих интересов, объединяются в профессиональные и социальные группы, используют преимущества объединенной постановки своих интересов и совместного действия ради их достижения. *Рабочие становятся классом.* Процесс идет трудно, со сбоями, с загибами и ошибками, но идет он в верную сторону. Рабочие становятся классом. Объединиться и стать классом – это тоже наш коренной, стратегический интерес.

Было время (XIX век), когда язвой промышленного пролетариата пугали всё общество, а большие умы ре-

шали проблему: как сохранить технические и организационные достижения промышленного переворота, но избавиться от пролетариата. Жизнь и наука показали, что рабочий класс и взлёт производительности происходят от одной и той же причины. Было доказано, что скорее класс капиталистов окажется ненужным для дальнейшего прогресса, чем рабочий класс. Когда рабочее движение стало мощной политической силой, стали пугать общество властью рабочих, а самим рабочим внушать чванство и самомнение. Ещё совсем недавно нас пичкали лозунгами, согласно которым рабочий класс вроде как автоматически и самый передовой, и самый сознательный, и самый преданный великому делу КПСС. Как видим, по-разному, но в одну и ту же точку бьет идеология тех, кто эксплуатирует рабочих и боится их как класса. Стараются противопоставить рабочему классу и крестьянство, и трудовых мастеровых людей, и интеллигенцию. Наш коренной интерес – быть вместе со всеми труженниками, живущими за счет своего труда. Без союза с трудовым крестьянством, с мастеровым народом, с интеллигенцией рабочему классу трудно противостоять капиталу, классу буржуазии, трудно победить номенклатуру.

И вот ещё один из наших коренных интересов – дружба народов. Это особенно надо подчеркнуть сейчас, когда повсюду межнациональные напряжения и конфликты. В эти конфликты по ошибке или недомыслию могут быть вовлечены и рабочие. Но *у рабочих (в силу нашего общественного положения) не может быть серьезных и устойчивых причин для межнациональных претензий и распрей.* Наоборот, у нас есть устойчивые причины для объединения усилий рабочих всех наций, для совместной солидарной борьбы с угнетением и эксплуатацией. Рабочее демократическое движение не сторонится национально-освободительной борьбы, но по сути своей, по духу своему оно всегда настроено на дружбу народов, на солидарность. Ему близок лозунг *«За вашу и нашу свободу!»*

Таковы основные стратегические принципы и цели рабочей политики. А каковы ближние (тактические) цели? Тактические цели рабочей политики – это применение стратегических принципов и подходов в конкретных обществен-

ных ситуациях. К примеру, ГКЧП делает переворот, обещает навести порядок, накормить и обогреть. Но рабочие понимают, что это старые господа закидывают удочку и ловят на словесную приманку. Рабочие начинают бастовать, не поддерживают ГКЧП, так как ГКЧП решил повернуть историю вспять, пресечь демократизацию, укрепить тоталитаризм.

Или другой пример тактики. «Интереры» в Прибалтике и в Приднестровье разжигают рознь между народами, агитируют рабочих России поддержать «русскоязычных» братьев. Мы не дадим им поддержки. Потому что знаем: разжигание розни до добра не доводит, будет хуже всем – и русскоязычным, и коренным. Надо иначе строить отношения. И мы знаем: русские и нерусские рабочие найдут общий язык, если не будут слушать «интереров».

Перемены сегодня происходят быстро и сразу во многих сферах жизни. Рабочему движению приходится проявлять гибкость и оперативность в тактике, сохраняя принципиальность и последовательность в стратегических целях и подходах. Наше движение выработало уже подходы к решению важнейших проблем. Излагаем ниже эти подходы.

3. ВАЖНЕЙШИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЫХОДА СТРАНЫ ИЗ КРИЗИСА

3.1. Союз и республики

В течение 1988–1991 гг. нарастали народно-демократические движения против имперского характера Союза ССР. Действительно, «сильный центр» (союзное руководство) выполнял функции метрополии, а все республики (включая и РСФСР) были на положении колоний.

Борьба с империей натолкнулась на упорное сопротивление «сильного центра». Союзный центр применял психологическое давление, был циничным, глухим к разумным доводам, отвергал переговоры, устраивал провокации, блокаду, применял военную силу и репрессии, поощрял антиконституционные «комитеты общественного спасения» и т. п. Это вызвало в ряде случаев националистическую реак-

цию, способствовало укреплению националистических и шовинистических настроений.

Но ничто не помогло. Империя распадается. Ее распад сопровождается воплями о «гибели Союза», о катастрофе, о разрыве хозяйственных связей и т.п. Народу внушается мысль, что без империи нам не прожить и даже не выжить. Всё это заведомый вздор.

Только распад, ликвидация имперских отношений способны укрепить и политические, и экономические связи между республиками. Как только республики станут по-настоящему независимыми, перед нами станет вопрос о полезности, выгодности, целесообразности объединения усилий, укрепления исторически сложившихся полезных связей между республиками. В какой форме, в какой мере и в каких масштабах объединят республики свои усилия, - покажет жизнь. Главное, чтобы это было действительно *добровольное* объединение.

Беспокоит положение дел в РСФСР. Здесь имеются республики, входящие в Федерацию. По отношению к ним руководством РСФСР сейчас проводится та самая политика, которая проводилась «сильным союзным центром» в 1988–1991 гг. по отношению к союзным республикам. Доктрина «великой и неделимой России», отрицающая право республик на выход из Российской Федерации, не способствует сплочению народов, грозит накапливанием справедливого народного гнева, а в дальнейшем открытой борьбой с имперской политикой руководства РСФСР.

Мы против удерживания силой в РСФСР каких-либо входящих в нее государств. Пока руководство РСФСР стоит на позиции «великой и неделимой России», входящие в федерацию государства не могут правильно осознать свои собственные интересы. Они тратят энергию на отстаивание своей суверенности и прав самоопределения вместо того, чтобы полнее пользоваться выгодами добровольного объединения в демократическую федерацию.

Все республики, существующие на территории СССР, должны обладать правами свободно и добровольно решать все вопросы своей жизни. Объединение республик в федерацию, конфедерацию, союз – не самоцель. Свобода выбо-

ра дороже. Но если свобода выбора обеспечена, рабочее движение приветствует укрепление связей, объединение усилий в любой подходящей для республик форме. Мы уверены, что к этому придет дело, но уже не на имперской основе, а в порядке свободного выбора суверенных государств.

3.2. Межнациональные конфликты

Независимое демократическое рабочее движение осуждает виновников межнациональных конфликтов и всех, кто поддерживает конфликты, подливает масла в огонь. Мы заявляем, что межнациональные конфликты не имеют глубокой основы ни в рабочем классе, ни в трудовой массе вообще. Они инициируются либо имперскими, либо националистическими силами, а простые люди оказываются втянутыми в конфликты и несут основные жертвы и страдания.

Надо понять, что сталинский режим заложил основы межнациональных столкновений как установлением произвольных границ, так и системой унижения народов. Пока был страх и репрессии, народы молчали. Но теперь, в пору демократического возрождения народы восстают против несправедливостей. Как жаль, какое огромное несчастье, что низкая политическая культура (это результат отчуждения народов от политики в период тоталитаризма) не позволяет народам увидеть подлинный источник несправедливостей – имперский характер Союза СССР, имперскую политику «сильного центра»! Не видя главной причины и настоящего врага, народы воспринимают враждебно соседние народы.

Что может сделать рабочее движение для прекращения межнациональных конфликтов? Оно может взять на себя разъяснение этих конфликтов как недоразумений и как столкновений, не имеющих исторического смысла и достойного выхода. Тот, кто участвует в межнациональных конфликтах, не защищает, а предаёт свой народ, закрывает ему путь в будущее.

Мы требуем от правительств, от общественных и политических движений немедленного прекращения участия в межнациональных конфликтах. Мы требуем снять с повест-

ки дня как минимум на 50 лет рассмотрение каких-либо территориальных претензий республик друг к другу. Мы осуждаем руководителей РСФСР за высказывание мыслей о каких-либо территориальных претензиях РСФСР. Мы осуждаем и доктрину «большой России», согласно которой Российское государство должно защищать и гарантировать права русских, живущих за пределами РСФСР. Эдак нас быстро всех перессорят.

Да, действительно, народы живут вперемежку. Границы нынешних республик проводились там, где царская империя не признавала никаких суверенитетов, а только подданство императору. В любой республике есть целые районы и даже области, где преобладает не коренная для республики нация. Но будем помнить: если сейчас выдвинуть вопросы о самоопределении районов и областей, о передвижении их (даже на основе референдума) из республики в республику, то по всей стране создадутся безысходные кровопролитные конфликты наподобие Нагорного Карабаха и Южной Осетии. Есть силы, которым это выгодно. Но самому населению таких районов и областей это невыгодно, опасно.

Рабочее движение будет выступать против любых попыток втянуть людей в протесты, в референдумы и другие игры по перемещению каких-либо территорий из республики в республику. Пусть все границы остаются как есть. В сравнении с разрушением имперских отношений, с завоеванием подлинной демократии, с противостоянием наступающей буржуазной диктатуре вопрос о границах – третьестепенный.

Выступая за сохранение существующих границ ради мира и спокойствия, рабочее движение заявляет, что считает соблюдение прав и свобод человека не внутренним делом суверенных государств, а общечеловеческим делом. Рабочее движение всеми доступными ему средствами и в любых доступных для него формах включится в создание *системы гарантий прав и свобод человека в любой из республик бывшего СССР.*

Мы настаиваем на защите прав человека и прав народа на основе международных норм. Пусть займется не

защитой прав всех русских во всем СССР и во всем мире, а защитой прав и свобод граждан РСФСР. Пусть Казахстан защищает права и свободы граждан Казахстана, а Украина – граждан Украины. *Не по национальному принципу, а по принципу гражданства должна строиться защитительная деятельность государств.* И пусть при этом СССР не лезет со своими услугами по защите прав граждан. Эта защита слишком часто в последние годы оборачивалась конфликтами, слезами и кровью.

3.3. Политическая власть (государственный строй)

Два вопроса о власти – самые главные для рабочего движения: у какой социальной силы (класса) находится власть и в какой форме власть осуществляется. Независимое демократическое рабочее движение выступает за то, чтобы отнять власть у номенклатуры и ликвидировать тоталитарное (фашистское) государство как форму осуществления власти.

Какая власть возникает на обломках тоталитаризма? Нам говорят – демократия. Если власть перейдет по преимуществу к частным капиталистическим собственникам (к этому быстро идет сейчас дело), то возникнет буржуазная демократия. Что сулит рабочему классу такая демократия? Известное улучшение социальной обстановки, так как буржуазная демократия допускает рабочее движение, рабочие организации и партии, независимые профсоюзы и т. п. При этом буржуазная демократия (буржуазное демократическое государство в первую очередь) с особенным усердием защищает интересы собственников и предоставляет им полную возможность использовать свои капиталы для влияния на законодателей, исполнительную и судебную власти, на средства массовой информации, через которые идет идеологическая обработка населения. Рабочее движение в условиях буржуазной демократии вынуждено изыскивать ресурсы сопротивления капиталу, что весьма не просто. Лучшие образцы буржуазной демократии можно наблюдать в настоящее время в Швеции, в ФРГ, в США и других развитых капиталистических странах.

С помощью этих примеров и ведется сегодня пропаганда идей строительства капитализма в СССР. Однако мы не настолько темные, чтобы этой пропаганде верить и надеяться, что через 500 дней или хотя через 10 лет у нас станет как в Швеции или в ФРГ. Уже сейчас видно, что *в наших условиях курс на буржуазную демократию начинается с диктатуры в интересах альянса старых номенклатурщиков и новых капиталистов*. И это не случайность. Наш отечественный класс капиталистов не богат, а очень хочет быстро разбогатеть. Ему мешают права человека, права трудящегося. Многие наши будущие капиталисты – вчерашние «командиры производства», хозяйственная и партийная номенклатура. У них в крови навык демагогии и командно-карательного управления. «Сильная личность», «железная рука», «настоящий лидер (вождь)» – то им очень нужно и очень для них желанно. *Диктатор – мечта отечественной крупной буржуазии*.

Рабочему классу диктатура не нужна ни в какой форме. Уже первые сговоры Горбачева и Ельцина привели к давлению на стачкомы и рабочие комитеты, к запрету политических забастовок, к нарушению профсоюзных свобод (Указ Ельцина о департизации). Рабочему классу нужна демократия, и чем она шире и последовательнее – тем лучше. Никакие обстоятельства (будь они тысячу раз чрезвычайными и трудными) не оправдывают свертывания демократии и введения диктатуры. Рабочие не должны поддаваться на запугивание крахом, катастрофой, голодом. Обычно, объявляя чрезвычайщину, власти двигают вперед «сильную личность», вводят *президентство*, дают президентам дополнительные, а то и неограниченные полномочия, и все это употребляют на поддержку предпринимательства и собственников за счет дополнительной эксплуатации трудящихся, особенно рабочих.

Интересам рабочего класса в наибольшей мере отвечает народная демократия, при которой капитал не может оказать существенного влияния на законодательную, исполнительную и судебную власти, а также и на результаты выборов в органы представительной власти. В сложившейся обстановке вариант народной демократии не

получает широкой поддержки. Поэтому, не отказываясь от своей приверженности народной демократии, рабочее движение ищет пути использования в интересах трудящихся возможностей буржуазной демократии.

Развитая форма буржуазной демократии – парламент, депутаты которого избираются на демократической основе, но не зависят в своей парламентской деятельности от избирателей. При народной демократии представительные органы формируются методом демократического делегирования снизу вверх, при этом делегат обязан действовать в соответствии с наказом избирателей и может быть отозван и заменен в любой момент на основе демократической процедуры. Развитая форма народной демократии – народные комитеты (типа рабочих комитетов).

Рабочее движение поддерживает образование и действие народных (рабочих) комитетов, стачкомов, советов трудовых коллективов, других форм демократического народного представительства. Мы отвергаем нападку на органы народной демократии под предлогом опасности *двоевластия*. Мы напоминаем, что *в условиях революции двоевластие является фактором мирной смены власти, фактором сотрудничества разных социальных сил*. Существование форм парламентской и народной демократии мы считаем полезным и отражающим реальную обстановку в стране.

Развивая органы народной демократии, мы будем распространять опыт стачкомов и рабочих комитетов, добиваться для советов трудовых коллективов статуса низовых ячеек представительной власти наряду с территориальными ячейками. В дальнейшем мы будем добиваться права трудовых коллективов избирать депутатов в советы народных депутатов по производственным округам наряду с территориальными.

Рабочее движение должно быть всегда готово противостоять попыткам урезать нормы парламентской демократии в пользу сильной президентской власти или прямой диктатуры. Рабочее движение должно стремиться, используя возможности парламентской системы, развивать органы народной демократии.

3.4. Собственность

Номенклатура изображала свою совместную частную (кастовую) собственность как общенародную. Называлась она государственной, а тоталитарное государство было мощным орудием проведения антинародной политики номенклатуры. Когда началась демократизация общества и государственная власть начала ускользать из монопольного владения, номенклатура решила переоформить свою совместную собственность в частную. Отсюда лозунг разгосударствления, приватизации государственной собственности.

Рабочее движение не может согласиться с таким решением вопросов собственности. Номенклатура в свое время силой отняла у народа власть в хозяйстве (собственность). Теперь она желает переоформить награбленное в частную собственность. Трудящиеся будут ограблены еще раз. Со всех сторон доходят сведения о беззастенчивом разграблении хозяйственной номенклатурой и аппаратчиками, а также и теневым капиталом тех богатств, которые созданы народом и принадлежат ему по праву.

Рабочее движение предупреждает, что не признаёт и никогда не признает прав на награбленное, в том числе и на награбленное в ходе нынешней приватизации. Пусть наше предупреждение умерит алчность желающих разбогатеть за счет трудящихся, использовать свои номенклатурные должности для личного обогащения. Придет время – и мы внимательно разберемся в источниках новых частных состояний, в справедливости и несправедливости разгосударствления и приватизации.

Главный лозунг рабочего движения по проблемам собственности – *право трудовых коллективов самостоятельно и свободно выбирать форму собственности и форму хозяйствования на своем предприятии*. Для пресечения дикости и бессовестности так называемого первоначального накопления капитала следует *все государственные предприятия передать в полное хозяйственное ведение трудовых коллективов*. Лишь в тех случаях, когда трудовые коллективы откажутся от права полного хозяйствен-

ного ведение, государство вправе само, без согласия трудового коллектива менять форму собственности.

Полное хозяйственное ведение трудового коллектива означает, что собственность остается государственной. Но коллективу передаются все полномочия собственника (за исключением права продать предприятие). То есть можно в полной мере самостоятельно и свободно хозяйствовать, трудовой коллектив нанимает администрацию и тем самым может контролировать ее ключевые решения (не по мелочам, а по решающим моментам). Благодаря полному хозяйственному ведению трудовых коллективов смена форм собственности и хозяйствования прошла бы на основе гражданского согласия, без спешки и алчного ажиотажа.

Нам все время внушают, что частный капитал – самый умный и рачительный хозяин, прекрасный организатор. Если так, пусть показывает это, создавая новые предприятия. Нет, ему отдай готовое, уже действующее, да еще дай льготы по налогам и платежам. В последние годы государство клянется, что старается создать равные условия для всех форм собственности. Но жизнь показывает иное. Негосударственным формам (кооперативы, совместные предприятия, частные фирмы) делаются поблажки, а государственные работают со связанными руками и ногами. Многие частные и кооперативные формы (не говоря уж об СП) паразитируют на государственном секторе. Передача госпредприятий в полное хозяйственное ведение трудовых коллективов пресекло бы это паразитирование.

Рабочие видят нечестную суету вокруг приватизации, ожидают, что их ограбят еще раз и по-крупному. Вот почему многие начинают соглашаться на разные варианты раздела госсобственности (льготная продажа акций, приватизационные чеки и т. п.). Товарищи, не питайте иллюзий! Чтобы стать капиталистом, акций на 10 и даже на 15 тыс. руб. мало. Даже сами авторы программ «справедливой приватизации» признают, что буквально в считанные годы 80-90% всей собственности сосредоточится у нескольких процентов населения (у собственников). Это известные закономерности рынка. Народный капитализм – это утопия, его никому еще не удалось осуществить. Приняв приватизационные че-

ки или акции, мы очень быстро лишимся даже формальных прав на собственность. Произойдет экспроприация экспроприированных (ограбление ограбленных). Передача же государственных предприятий в полное хозяйственное ведение трудовых коллективов позволяет избежать дележки (нет при дележке справедливых вариантов) и потери прав собственника.

Не следует идти на продажу земли и недр в частную собственность. Пусть каждый, кто хочет заняться сельским хозяйством, получит землю бесплатно и навечно (до тех пор, пока он и его преемники занимаются сельским хозяйством). Крестьянин может сдать землю, получив компенсацию сделанных затрат и продав строения и инвентарь. Если же мы заведем у себя землевладельцев, сдающих землю в аренду, продающих землю и т. п., то нам придется содержать новых помещиков, а это удорожит сельхозпродукцию. Продажа земли рискованна для положения крестьянина. Его будут сгонять с земли и эту же землю давать в аренду на кабальных условиях.

На селе так же, как и в городе, люди должны иметь право сами определить, какая форма собственности и хозяйства им нужна.

3.5. Радикальная экономическая реформа

Радикальная – значит коренная, исчерпывающая до конца причины неблагополучия. У нас сплошь и рядом под радикальностью подразумевают совсем другое – быстроту действия, безоглядность действия. Тут надо быть начеку. Упор на скорость и чрезвычайность действия, на реформистский прорыв, как выразился Б. Н. Ельцин, вызывает особую тревогу. Наши власти пытаются воспользоваться дымовой завесой радикальности и чрезвычайности для восстановления и укрепления антидемократических порядков. Б. Н. Ельцин впрямую пообещал ухудшение социальной защищенности, нарушение социальной справедливости. Он решил заставить нас потерпеть и временно пожертвовать своими интересами в пользу интересов предпринимателей. Б. Н. Ельцин взял на вооружение под-

ходы программы «500 дней» и программы кабинета В. С. Павлова. Суть этих подходов – в быстром оформлении класса крупных собственников, которые стали бы хозяйствовать у нас методами западных экономик. Б. Н. Ельцин призывает народ добровольно согласиться на жертвы, а на случай несогласия и протестов запастись чрезвычайными полномочиями³.

Б. Н. Ельцин и его соратники действительно имеют сейчас доверие большинства народа. В наших интересах, чтобы это доверие было израсходовано не в ущерб народу. Если экономическая реформа требует напряжения сил, если она неизбежно связана с определенными трудностями, то напряжения и трудности должны быть распределены справедливо, а не лечь односторонне на плечи рабочих и других рядовых тружеников.

В чем должна состоять экономическая реформа? Туманный ответ таков: в переходе к рынку. Давайте уясним конкретно, каков набор задач и мер этого перехода и каких результатов надо добиться при проведении реформы.

Первое из важнейших дел – сокращение военного производства и армии. Страна тратит на вооружение так много сил и средств, что не остается на нормальное жизнеобеспечение населения. В милитаризации экономики – самая долговременная причина разбалансированности. Конверсия военно-промышленного комплекса (то есть превращение его в гражданский) – дело сложное, связанное с потерями и мощностей, и кадров. Рабочие выступают за разработку четкой и серьезной государственной программы

---

³ *Теперь пошла новая мода: ругать тоталитаризм и хвалить авторитаризм. Понятно говоря, тоталитаризм – это безграничный произвол, насилие, фашизм. А авторитаризм – самодержавие, диктатура. Говорят, будто путь к демократии лучше всего и – более того – единственно возможно проходить через авторитаризм, диктатуру. Конечно, для диктаторов и их помощников это, действительно, удобнее. Рабочему же классу авторитаризм не нужен.*

конверсии, за надежный народный контроль за осуществлением этой программы и готовы взять на себя часть трудностей, связанных с конверсией.

Второе дело – освоение демократической организации хозяйства и уход от командно-карательных методов управления. Суть демократической организации – в правах и свободах всех субъектов хозяйственной жизни принимать самостоятельные решения и осуществлять их в рамках законов. Тем самым развязываются инициатива, предприимчивость, хозяйственная активность, но при соблюдении обязанностей, порядка, при достаточной защищенности законных интересов всех участников хозяйственной деятельности.

Рабочее движение против как произвола, так и бюрократизма в хозяйстве. Вольная трактовка законов чиновниками, взятки, протекционизм, волокита и самоуправство мэрий, префектур и президентских наместников так же вредны, как и безответственное командование госпланов и министерств, обкомов и райкомов. Мы за принятие демократических законов, регулирующих хозяйственную жизнь, за создание квалифицированных органов управления хозяйством и за строжайшее следование законам. Если начнем делать реформу на основе скоропалительных указов и временных решений и распоряжений по преодолению трудностей, то ничего путного не сделаем: ни трудностей не преодолеем, ни нового хозяйственного порядка не создадим. То есть, проводя экономическую реформу, надо не суетиться и шуметь, не метаться как на пожаре, а действовать радикально – готовить и вводить *окончательные* перемены, рассчитанные на долгие сроки. Людям на предприятиях надоело каждые полгода осваивать новые хозяйственные механизмы. Надо гарантировать, что в своей основе вновь вводимые хозяйственные порядки будут действовать несколько десятилетий. Кто не умеет готовить окончательные решения, а готов без конца шить да пороть и перешивать – тот для проведения радикальных экономических реформ непригоден, так как некомпетентен и несерьезен.

Третье дело - обеспечение надежных хозяйственных связей. В тоталитарной системе надежность хозяй-

ственных связей достигалась на основе команд и административных наказаний. Этот способ уже не восстановить, да и ни к чему. Правда, и Рыжков, и Павлов думали, а теперь вот и некоторые российские руководители думают, что на переходный период (скажем, чтобы пережить зиму) можно попользоваться еще раз командами, пусть и без прежних наказаний. Горбачев даже издавал указы, обязывающие заключать договора с прежними потребителями. Но из этого мало что выходило и впредь не выйдет. Как способ «взять на испуг» команда еще кое-где проходит, но строить на ней новый хозяйственный порядок нельзя, нереально.

Строить надежные хозяйственные связи как основу стабильной и эффективной работы предприятий можно только на взаимном доверии и ответственности, на добровольной обязательности и дисциплинированности хозяйственных партнеров. Если говорить конкретнее, то строить надежные хозяйственные связи надо на договорах, экономической заинтересованности и ответственности, а сверх того – на высокой хозяйственной морали. Чтобы потребовать от трудовых коллективов, от всех хозяйственников (предпринимателей, говоря по-новому) работы на таких принципах, нужно создать в дополнение к имеющимся ряд предпосылок. Чего сейчас для этого недостает? Четырех вещей.

Одна из них – *убрать госзаказ* – этот натуральный оброк с государственных предприятий. Речь не идет о том, чтобы государственное предприятие не несло никаких обязательств перед государством. Речь идет о гибельности натурального оброка, о необходимости перейти, образно говоря, на денежный оброк, притом не чрезмерный, а соотнесенный с реальными возможностями предприятия.

Вторая – дать госпредприятиям не меньшие права, чем частным, кооперативным и смешанным. *Равноправие так равноправие.*

Третья – *ввести в хозяйство деньги.* Это сейчас самое важное и болезненное. Правительство СССР, стремясь сохранить военно-промышленный комплекс и нуждаясь для этого в средствах, пошло на безудержную инфляцию, на бесконтрольный выпуск ничем не обеспеченных рублей. Тем

самым было подорвано доверие к покупательной способности советских денег. Предприятия начали защищаться бартером – обменом природы на природу. Правительство стало бартер преследовать. В итоге, заключая договор, хозяйственникам нечем измерить ни стимулы, ни санкции. Договорная связь становится ненадежной. Чтобы договор стал полноценным документом и установились прочные, надежные хозяйственные связи, инфляцию надо прекратить. Это значит, что правительства должны делать расходы в пределах доходов. Это их обязанность.

Четвертая. Нужны не просто устойчивые деньги, а конвертируемые деньги, то есть платежеспособные как на внутреннем, так и на мировом рынке. Оттягивая конвертируемость рубля, наши власти лишь сохраняют за собою монополию платить бумажками, за реальную покупательную способность которых власти ответственности не несут.

Четвертое важнейшее дело в программе радикальной экономической реформы – *освоение современных методов управления рыночной экономикой*. Неприятно смотреть на самодовольных «новых бизнесменов», все «таланты» которых сводятся к умению спекулировать, притом спекулировать ворованным (незаконно приобретенным). Нет, современное рыночное хозяйство – это не распродажа с аукциона бесхозного имущества, это прежде всего высокая и четкая организация дела. Научное целеполагание, долгосрочное прогнозирование, варианты комплексные целевые программы, длительные хозяйственные планы, глубокий анализ ради вовлечения новых резервов, хорошо подготавливаемые инновации, технологические и организационные прорывы на качественно новый уровень – вот что обеспечивает эффективность современному рыночному хозяйству. Все это понижает хозяйственные риски, открывая свободу действий предприятиям. В СССР была командно-карательная экономика, сама себя называвшая плановой. Сейчас наш отечественный барышник сражается с парализованной командной экономикой и легко выигрывает у нее, наживается и бахвалится. Но спекулянт не выведет нас из кризиса. Он только превратит всю страну в барахолку, толкучку. Правительства республик и местные органы власти

изо всех сил стараются поощрять и подпитывать такое в основном спекулятивное предпринимательство. А нужно заботиться совсем о другом – о развитии структур и механизмов высокоорганизованного рыночного хозяйства.

Пятое. Надо определиться, кто те субъекты, которые руководят радикальной экономической реформой. Ясно, что властные структуры, ибо коренные перемены в экономике могут стать жизненными только при активном содействии со стороны власти. В нашей стране исстари повелось под властью понимать только силу или по преимуществу силу. А между тем главная пружина эффективной власти – не сила, а доверие, основанное на приемлемости для управляемого действий управляющего. Тот, кто примется силовыми методами продавливать экономическую реформу, настоящего успеха не добьется, а народу покалечит такой реформой много. Успеха добьется тот реформатор, кто действует в согласии с интересами народа, проводит мероприятия в меру готовности народа воспринять их как отвечающие его интересам. Он получает доверие своим действием, а это мощнейший ресурс радикальных преобразований.

Какие из этого выводы для нашей ситуации? Союзный центр не имел доверия народов, но претендовал на монопольное право руководить всей экономикой и всей экономической реформой. Говорят, что реформы не получились из-за нерешительности. Это не так. Они не получились потому, что народ их не принял, отнесся к ним с недоверием. А отнесся он к реформам «сильного центра» с недоверием потому, что от этих реформ основные выгоды должна была получить номенклатура КПСС плюс крупный теневой капитал, в то время как народ должен был вынести основные тяготы, связанные с проведением реформы.

Доверие сегодня имеют правительства, президенты и Верховные Советы ряда суверенных республик. Они могут сегодня проводить коренные реформы при активной поддержке населения. Старая песня М. С. Горбачева и его советников о том, будто республики могут эффективно действовать только все вместе и будто порознь, самостоятельно действуя, им с реформой не справиться, – эта песня фальшивая. Никакого единого *экономического* простран-

ства, которым закликает Горбачев, в действительности нет. Его еще предстоит создать. Было единое *командно-карательное* пространство, но его восстанавливать ни в коем случае не следует. Реальное экономическое пространство будет создаваться как пространство, охваченное коренными реформами. Оно станет возникать в пределах республик, притом не по шаблону, а в каждой республике по-своему. Реформированные республиканские экономики потянутся к контактам друг с другом. Но это уже будет их объединение на новой *добровольной* основе.

В РСФСР Президент Б. Н. Ельцин, хотя он и перепутал радикальность со скоростью действий, объявил о замыслах коренных преобразований и, будучи талантливым политиком, обратился к народу с *просьбой* о доверии, о поддержке реформы. Бывший премьер-министр СССР В. С. Павлов, как мы с вами помним, тоже понимал роль поддержки, роль доверия снизу. Но он не просил, а требовал этого доверия, то есть фактически ставил вопрос не о добровольной поддержке, а о беспрекословном подчинении. Не получил добровольного доверия и двинул танки на народ в августе 1991 г. Об этом надо помнить, это может повториться.

Б. Н. Ельцин просит у нас доверия своим реформам, но честно признается, что они антинародные (непопулярные). В чем же их непопулярность? Не только в том, что они связаны с как всегда «временным ухудшением» материальных условий жизни⁴. Б. Н. Ельцин развернул план реформ, построенный на идее простимулировать российское предпринимательство за счет снижения уровня жизни народа. Антинародность ельцинского замысла (он тот же, что в программе «500 дней» и в программе В. С. Павлова) – в ставке не на народную активность, а на частного собственника, который заставит-таки нас работать с повышенной интенсивностью и ответственностью.

---

⁴ К осени 1991 г. 55% населения жили ниже черты бедности. «Непопулярные» реформы способны в короткое время вытолкнуть за эту черту в общей сложности до 75-80% населения.

Ельцин пока что просит у нас доверия своим реформам. А что он станет делать, если не получит этого доверия? Уйдет в отставку? Переменит программу? Заменит непопулярные меры на популярные? Или двинет на нас силу? У нас есть время подумать над возможными ответами на эти вопросы. Но думать надо быстро и сообща.

Шестое дело радикальной экономической реформы – *новая кадровая политика*. Смысл новизны – переход от казарменных к демократическим принципам формирования трудовых коллективов, замещения должностей, выдвижения на руководящую работу.

Должны быть сняты все ограничения прав и свобод человека на производстве, вытекающие из казарменно-тоталитарных общественных порядков (типа прописки, ограничений свободы перемещения, ограничения профсоюзной работы на предприятиях и т. п.). Каждый должен иметь права и свободы на производстве, признанные международными конвенциями, декларациями, другими авторитетными международными документами.

Рабочее движение добивается демократической кадровой политики не только для рабочих, но и для всех вообще трудящихся. Тоталитаризм в равной мере (хотя и по-разному) исковеркал способности людей к работе. Сейчас нам предстоит выпрямляться, перестраиваться на нормальные условия организации. Сложность этой задачи состоит в том, что мы не видим себя со стороны и наивно думаем, что вполне готовы к рыночной экономике, к требованиям рынка труда. На самом деле такой готовности еще нет ни у рабочих, ни у ИТР, ни у руководителей.

Рабочим предстоит избавиться от пассивности на производстве, от боязни перемен в технике, технологиях и в организации. Предстоит лучше знать свои права и свободы и уметь настаивать на их соблюдении. Придется стать готовыми к непрерывному пополнению знаний и умения, к регулярному освоению передового опыта в оперативном режиме. ИТР вынуждены будут сильно поднять свою квалификацию, научиться культурно руководить производством и быть главными новаторами на производстве. Руководителям предстоит одолеть особенно большие перемены как в стиле,

так и в уровне руководства. Если говорить коротко, то задача кадровой политики состоит в освоении требовательности и уважения к работнику как высшего принципа организации производства. Профессионализм, столь редкий сейчас и у рабочих, и у ИТР, и у руководителей, должен стать массовой характеристикой. Чувство собственного достоинства и высокая трудовая мораль должны стать свойствами, недостаток которых лишает работника уважения.

Рабочее движение готово помочь производственной интеллигенции в преодолении наследия тоталитаризма, в том числе преодолеть и отчужденность, а иной раз и враждебность рабочих и ИТР и руководителей друг к другу. Мы считаем позором для интеллигента на производстве пресмыкательство перед начальством, а тем более – роль штрейкбрехеров во время рабочих забастовок.

Седьмое дело – сохранение страной своего лица, экономической независимости в период и в итоге осуществления радикальной экономической реформы. Страна принимает помощь и берет займы у иностранных держав. Позора и опасности в этом нет до тех пор, пока наша страна не утрачивает самостоятельности действий. Очень похоже: что в последнее время допустимая грань начинает преступаться. Дело не доходит до диктата, но многие советы иностранных друзей, партнеров и спонсоров становятся слишком настойчивыми, а условия сотрудничества излишне категоричными. Рабочее движение предупреждает в первую очередь зарубежных партнеров наших руководителей, что трудовой народ не признает никаких данных нашими руководителями обязательств, унижающих достоинство страны. Мы за самое широкое сотрудничество, но только на равноправной основе. Сегодня это приобретает для нашего народа принципиальное значение.

Восьмое дело в программе коренных реформ – *обеспечение должной социальной защищенности*. Но это надо разобрать подробнее.

4. ТРЕБОВАНИЯ К РЕШЕНИЮ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ

Переход от командной к рыночной экономике и одновременно с этим переход от тоталитарного режима к демократии ставит на повестку дня вопросы социальной защищенности трудящихся и трудовых коллективов. Речь идет о механике обеспечения устойчивого положения человека и коллектива в обществе и на производстве.

Уже сейчас обнаруживаются попытки старой и новой номенклатуры поставить трудящихся в крайне невыгодное положение на будущем рынке, сузить круг их прав, свобод и способов защиты от произвола властей и администрации. Программа «реформистского прорыва» Б. Н. Ельцина, так же как и другие программы стабилизации и экономических реформ («500 дней», антикризисная программа В. С. Павлова), не содержит надежного блока социальной защиты трудящихся и всего населения. Рабочее движение намерено требовать от властей следующее.

1) Перейти к законам, основанным на принципе «что не запрещено, то дозволено»; обеспечить защиту законом не только прав, но и свобод. В связи с этим требовать пересмотра ряда уже принятых законов и президентских указов, в которых заложен разрешительный принцип реализации прав и свобод.

2) Не допускать подмены гарантирующего права правом компенсирования. Трудящихся держали на нищенском уровне, но при этом гарантировали работу, минимальную оплату, бесплатное предоставление жилья, невысокую квартплату, скудное продуктивное снабжение, ряд других условий существования. Идеология программ перехода к рынку, предусматривающих разгосударствление и приватизацию, развернута сегодня в серию законов и указов, в которых государство не обязано что-либо гарантировать, а берет на себя некоторую помощь наиболее бедствующим категориям населения. Вместо конституционных гарантий со стороны государства всем трудящимся (эти гарантии, правда, далеко не всегда соблюдались и охватывали в жизни не всех) мы получаем государство, самоустранившееся от сво-

их обязанностей гаранта и намеренное действовать по принципу «Свобода – сильным, поддержка – слабым». Этот принцип мы наблюдали в действии после 2 апреля 1991 г. Цены были повышены на все товары в 3-5 раз, компенсация от государства составила не более 65 руб., а вместе с компенсацией от предприятий заработок вырос до 2 раз. И без того низкий жизненный уровень оказался негарантированным, больше половины населения оказалось за чертой бедности.

Мы требуем, чтобы государство не устранялось от проблем социальной защиты, а реально выступало бы гарантом прав и свобод, достойного социально-экономического положения трудящихся и трудовых коллективов.

3) Осуществить на деле переход к государственной тарифной системе как устанавливающей меру оплаты, ниже которой предприниматель (при любой форме собственности и хозяйствования) не вправе понижать заработки работника. Старая, хорошо знакомая нам тарифная система была способом бесцеремонного давления государства-предпринимателя на заработок с целью его минимизации. Теперь государство обязано давить на предпринимателя, гарантировать заработок не ниже установленного государством. Установленный государством тарифный заработок должен быть близок к нормальному.

Государственная тарифная система нового типа должна быть дополнена системой генеральных тарифных соглашений. Генеральное типовое тарифное соглашение между правительством СССР и НППГ, проект которого принят II съездом шахтеров, дает представление о том, какого типа соглашения требуются сегодня для защиты интересов рабочих. Генеральные тарифные соглашения станут основой переговоров о коллективных договорах.

Тем самым выстраивается трехступенчатая система защиты условий оплаты труда, в которую включены для активного взаимодействия правительство, независимые неотраслевые профсоюзы и работодатели. И государственная тарифная система, и генеральные тарифные соглашения – акты прямого действия, то есть обязательные для исполне-

ния и защищаемые в судебном порядке. Но каждый из них подстраховывает от того, чтобы в переговорах работодатели не смогли, воспользовавшись неблагоприятными обстоятельствами или создав такие обстоятельства, надавить на профсоюзы или на неорганизованных в профсоюзы работников и занижить условия оплаты.

4) Принять законодательные, исполнительные и другие властные действия для обеспечения права каждого трудоспособного на труд, на предоставление рабочего места. Безработица как социальное явление недопустима. Полная занятость и государственная гарантия предоставления работы – наше принципиальное требование.

Не допустить массовой безработицы – на это способна и буржуазная демократия. Мы понимаем, что переход от структуры производства, исковерканной раздутым военно-промышленным комплексом, к нормальной структуре производства грозит большими перемещениями людей на производстве. Но мы никогда не согласимся с тем, чтобы все трудности конверсии легли на плечи трудящихся, а государство и предприниматели ушли от ответственности за трудоустройство высвобождаемых. Биржи труда, пособие по безработице, помощь в переобучении – все это нужно, но этого мало. Рабочему и любому труженику нужна не гарантированная милостыня, а гарантированная работа. Если правительство не может обеспечить это – пусть уступит место другому, более способному демократическому правительству.

5) Прекратить инфляцию. Единственный виновник инфляции в тотально контролируемой экономике – руководство страны, безответственно пользующееся выпуском денег как средством обесценения доходов трудящихся. В случае, если власти будут продолжать свою разрушительную деятельность и подрывать безудержной эмиссией (выпуском денег) внутренний рынок, мы будем искать способы экономической защиты интересов трудящихся. В рамках этих поисков мы поддержим:

– бартерные сделки внутри страны и во внешней торговле;

– выпуск республиканских и даже местных денег;

- выдачу части зарплаты натуральными благами;
- введение купонов, талонов, карточек и других форм организации обращения, резко повышающих возможности контроля самого населения за работой товаропроводящей сети;
- рабочий контроль за прохождением товаров от производителя к потребителю;
- требование немедленно перейти к конвертируемости рубля, а в случае отказа правительства от этого шага потребуем введения обращения на внутреннем рынке параллельной иностранной валюты.

Подчеркиваем, что наше первейшее требование – не индексация доходов, а прекращение чинимой правительством инфляции. При индексации, как бы она ни была оперативна, правительство все равно выигрывает у населения и при этом дезорганизует все процессы обращения, обесценивает денежные сбережения и вынужденно (из-за отсутствия нужных товаров) не истраченные деньги. Только прекращение сознательной инфляции в полной мере отвечает интересам трудящихся.

б) Лозунг казенных профсоюзов, поддержанный Президентом Б. Н. Ельциным, – «Рыночным ценам – рыночную зарплату» – может оставить рабочего у разбитого корыта, если понадеяться на автоматическое уравнивание цен и зарплаты. Президент РСФСР сделал упор на либерализации цен, то есть на их освобождении, спускании с цепи. Это у него начало и ключевой пункт «реформистского прорыва», главный способ подкормить предпринимателей за счет трудового народа. А кто добьется роста зарплаты? Ее повышение в централизованном порядке (ни прямо, ни индексацией) для рабочих не предусмотрено. Неужели опять бастовать ради повышения зарплаты? Все чаще и чаще такие забастовки объявляются. Но это, товарищи, тяжелый способ отстаивать свои права. Во-первых, большая часть населения СССР не имеет опыта забастовок. Во-вторых, забастовки – действительно крайняя мера, от них производство не увеличивается. А нас спущенные с цепи цены будут все время гнать к регулярным забастовкам. Дело в том, что вместо забастовок может быть переговорный процесс, гене-

ральные тарифные соглашения и коллективные договоры. Но для этого нужны опытные, хорошо организованные профсоюзы, преданные трудящимся, а не правительству. Такие независимые неотраслевые профсоюзы у нас только еще нарождаются, но и с ними правительство не желает вступать в соглашения. Оно признавало до сих пор только казенные отраслевые профсоюзы (системы ВКП и ФНПР), но эти профсоюзы не имеют опыта отстаивать права трудящихся. Они имеют опыт уступать правительству.

Так кто же отстоит «рыночную зарплату», которая быстрее зайца убежала бы от гончих псов – рыночных цен? Пока что рабочий класс не готов к организованному повседневному отстаиванию своих интересов и интересов всех трудящихся в условиях либерализации цен. Вот почему *мы требуем от правительства и государства социальной защиты привычного (крайне низкого и недостаточного) уровня потребления населения*. Мы требуем введения государственного гарантированного отоваривания (через карточки) привычного объема потребления основных продуктов питания, одежды, обуви, других необходимых товаров и услуг. Пусть государство приобретает их по либеральным рыночным ценам, а населению предоставляет по карточкам по твердым государственным ценам. То, что производится и продается сверх карточек, пусть реализуется по коммерческим (либеральным) ценам. Подчеркиваем, речь идет не о талонах или купонах (они не гарантируют наличия товара в магазине), а о карточках, за отоваривание которых целиком отвечают государство и правительство и их органы на местах. Другого пути отстоять свой уровень жизни у рабочего класса и всего населения сейчас нет. Если правительство отвергнет требование гарантированного им отоваривания привычного уровня потребления, нам придется идти на крайние меры вплоть до всеобщей забастовки и смены правительства.

7) Государство не должно устраняться от процессов формирования потребительского рынка. Мы требуем, чтобы государство составляло частнику конкуренцию и заставляло его бороться за рынок. Без участия государства в развитии торговли и всей сферы обслуживания частник · найдет мно-

го средств давить на покупателей, так как окажется в ситуации исключительно выгодной для себя конъюнктуры.

Если говорить конкретно, то желание правительства быстро провести так называемую «малую приватизацию» поставит население в полную зависимость от частного лавочника и владельцев частных мастерских, которые будут требовать коммерческую цену за товары и услуги, тогда как зарплата (цена рабочей силы) от коммерческих цен будет отставать. Пусть частник открывает свои магазины и мастерские рядом с государственными. Так будет надежнее и справедливее.

8) Не допустить легализацию теневого капитала, заблокировать все каналы и лазейки отбеливания награбленного у народа и перевода теневых средств в законную собственность через приватизацию.

9) Заблокировать попытки номенклатуры превратить свои должности в капиталы, в собственность. Установить демократический контроль (и разобрать в судебном порядке) за источниками, состоянием и использованием собственности КПСС, ВЦСПС (ВКП), ВЛКСМ и других организаций, господствовавших и господствующих в экономике и обществе, а также их правопреемников и «дочерних» организаций. Объявить мораторий на все действия с собственностью этих организаций до установления, справедливо ли нажита эта собственность. Изъять на покрытие государственного долга средства организаций, узурпировавших власть у народа и наделавших эти долги.

10) Все достояние страны создано трудящимися. Жесточкая эксплуатация тоталитарным государством не позволила основной части трудящихся выйти из нужды, добиться достойных жилищных условий, накоплений и т. п. Всё, чем пользуются трудящиеся и их коллективы (жилье, рабочие места, дороги, учреждения просвещения, здравоохранения, культуры и т. п.), многократно отработано. Рабочее движение решительно выступает против требований с трудящихся любого выкупа. *Только* в том случае, если кто-то из граждан или трудовых коллективов пожелает выкупить то, что находится в его пользовании, мы не станем возражать.

5. СОСТОЯНИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ЗАДАЧИ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

Рабочее движение – форма общественной и политической активности рабочего класса. Он немислимо без увязки интересов и действий рабочих с интересами и действиями всех трудящихся. Рабочему движению чужда сектантская замкнутость только на своих интересах и отстаивание интересов рабочих в ущерб интересам других трудящихся. Именно поэтому попытки вызвать возмущение крестьян, рабочих разных отраслей, просто населения шахтерскими забастовками 1989-1991 гг. не имели успеха. Бастовавшие рабочие с благодарностью приняли помощь населения весной 1991 г., но особенно дорого было понимание людей, что бастуем мы не за себя, а за интересы всего трудового народа.

С забастовок 1989 г. началось широкое рабочее движение в нашей стране. В каком состоянии оно сейчас?

Если сравнить с тем, что было в 1989 г., то прогресс большой. Освоены формы массового протеста рабочих в виде забастовок, митингов, демонстраций, пикетов. Рабочими уяснена неразрывная связь экономической и политической борьбы, прошли первые массовые политические забастовки. Благодаря этому возникло понимание обществом справедливости и демократичности борьбы рабочих за свои и общие права и свободы. Созданы независимые демократически рабочие организации: Конфедерация труда, союзы рабочих, рабочие клубы, союзы трудящихся. Проведены крупные съезды рабочих, показавшие намерения и силу независимого демократического рабочего движения. На этом фоне поблекли подставные (инициированные КПСС и казенными профсоюзами) съезды, конференции и организации рабочих. Независимое демократическое рабочее движение создало *свои формы народной власти – стачечные и рабочие комитеты*. Эти формы власти получили доверие широких слоев трудящихся, что заставило официальные власти считаться с ними. Пошла активная умственная работа в рабочем классе по осмыслению положения в стране и задач рабочего движения. Удалось установить контакт с интеллигентами-профессионалами, активно включившимися в

рабочее движение, а также с готовыми помочь рабочему движению. Созданы первые независимые профсоюзы – *действительно независимые и действительно профсоюзы*.

Однако если соотнести состояние рабочего движения с ситуацией в стране, с проблемами, которые придется решать людям труда на производстве и в быту буквально в ближайшие месяцы, то рабочее движение все еще развивается как в замедленной киносъемке. Рабочее движение не взяло инициативу в свои руки, крупные перемены в стране замышляются, подготавливаются и проводятся без согласования с рабочим движением и без его решающего участия. Мы часто выдвигали политические лозунги и требования, рожденные не трудовым народом, а демократической оппозицией тоталитарному режиму. Эта оппозиция, приходя к власти, так же мало считается с интересами трудового народа, как и номенклатура КПСС.

Рабочему движению пора брать инициативу, судьбу трудового народа в свои руки. Для этого надо не только осознать свою ответственность и свои задачи, не только сформулировать стратегические и тактические требования, но и *организоваться* так, как требует обстановка борьбы классов в период перехода от тоталитаризма к демократическому обществу.

Надо признать, что мы плохо используем возможности широких независимых организаций, созданных рабочим движением для активизации трудящихся. 1 мая 1990 г. создана Конфедерация труда – объединение самых разных независимых рабочих движений и организаций. Она призвана создать благоприятную обстановку для единения, сплоченности и тех рабочих организаций, которые имеют немалый опыт борьбы за интересы трудящихся, и тех, которые только еще начинают приобщаться к рабочему движению. К сожалению, Конфедерация труда все еще не заняла своего достойного места в рабочем движении. Между тем задачи, ради которых создавалась Конфедерация труда, остаются злободневными. Начальные формы общественной активности рабочих (особенно в малых городах и в крупных центрах оборонной промышленности) не получают поддержки со стороны бастовавших регионов. Слаба помощь рабочему

движению на селе. Бастующие медики не получают поддержки со стороны шахтеров в Кемерово. Замкнутость, разъединенность – беда рабочего движения. Наверное, мы слишком много внимания уделяем контактам с депутатами, с «ДемРоссией» и с бывшей Межрегиональной депутатской группой и за этим занятием забыли, что сила рабочего движения – не в связи с властями, а в связи с товарищами, в сплоченности, в солидарности больших масс рабочих самых разных отраслей. Мы можем выправить перекося, если оживим работу Конфедерации труда, Союзов трудящихся и других подобных объединений трудящихся.

У рабочего класса уже есть большое завоевание – стачкомы и рабочие комитеты. Эту форму народной власти надо сохранять и укреплять. Рабочие не зря называют рабочие комитеты дополнительной формой власти. Они действительно добавляют усилия к решению самых серьезных проблем на производстве и в местных масштабах. Мы будем отбивать все попытки ликвидировать стачкомы и рабочие комитеты. Более того, надо помочь рабочим небастовавших отраслей и предприятий создать стачкомы. Опыт показывает, что на ходу они создаются не лучшим образом. Надо создавать их в спокойной обстановке, сосредоточивать в них наиболее серьезных и ответственных, но в то же время решительных товарищей. Нужно организовать координацию стачкомов по территориальному и отраслевому принципам. Когда трудовые коллективы будут знать стачкомы и доверять им, станет возможным значительно усилить давление на правительство при решении острых вопросов, отбить охоту переваливать на рабочих все тяготы реформ.

Стачкомы и рабочие комитеты в городах и областях пока еще спокойно взирают, как готовятся к забастовкам и бьются за свои права врачи, учителя, трудящиеся других профессий, которым вообще-то бастовать нельзя, так как непосредственно страдают люди, которых они обслуживают. Стачкомы и рабочие комитеты могли бы задуматься о забастовках солидарности, найти, может быть, другие подходящие формы для удовлетворения разумных требований врачей, учителей и других подобных профессиональных групп.

Нам надо определиться по отношению к Межреспубликанскому союзу трудовых коллективов (МСТК). Он возник в 1990 г. как реакция на роспуск Советов трудовых коллективов на предприятиях после принятия союзного закона о предприятиях. МСТК сначала выдвинул верные задачи – передача государственных предприятий в полное хозяйственное ведение либо в собственность трудовых коллективов, сохранение и восстановление СТК как органов демократического самоуправления трудового коллектива. Однако сказалось, что в МСТК объединились в основном представители никогда не бастовавших коллективов. Они до сих пор питают иллюзии, что у законодателей и правительства можно выпросить решения, в достаточной мере соответствующие интересам трудовых коллективов. Основная работа МСТК оказалась сосредоточенной на внесении предложений и поправок к проектам законов. Работа в трудовых коллективах практически не велась. В результате надежной поддержки в коллективах МСТК не имеет, а депутаты-законодатели обманули и приняли такой Закон РСФСР о приватизации, в котором трудовым коллективам отказано даже в праве выбирать форму собственности для своего предприятия. Этот закон открывает путь к принудительной приватизации, а МСТК не способен ныне как-либо организовать самозащиту трудящихся от этой принудилочки. Если МСТК воспримет опыт шахтерского движения, опыт НПП, ФПАД и АПЛСГА⁵, то у него есть шанс быть нужным рабочему движению. Если же МСТК будет по-прежнему водить хороводы вокруг депутатов и чиновников, то ему придется сблизиться с казенными профсоюзами (ВПК и ФНПР). Судьба МСТК во многом зависит от того, будут ли допущены к реальному руководству этой организацией рабочие активисты или же тон по-прежнему будут задавать люди, привыкшие быть на своих предприятиях возле начальства, парткомов и профкомов.

---

⁵ НПП - Независимый профсоюз горняков, ФПАД - Федерация профсоюзов авиадиспетчеров, АПЛСГА - Ассоциация профсоюзов летного состава гражданской авиации.

Важнейшая и понятная рабочим форма общественной активности – профсоюзное движение. До сих пор большинство трудящихся состоит в отраслевых профсоюзах системы Всеобщей Конфедерации профсоюзов (ВКП). В РСФСР это Федерация независимых профсоюзов России, соответствующие организации есть и в других республиках. Люди искренне думают, что они состоят в профсоюзах, а на деле они лишены профсоюзной защиты. ВКП, ФНПР и подобные им организации создались в результате модернизации системы ВЦСПС – системы огосударствленных профсоюзов, целиком зависящих от КПСС, пропитанных идеологией и кадрами КПСС. Не случайно сейчас, когда прекращена деятельность КПСС и РКП, функционеры КПСС и РКП активизировали свою работу в ВКП и ФНПР.

Эти профсоюзы остаются и останутся казенными, зависимыми. Потерял власть прежний хозяин – они ждут нового. Без хозяина они не могут, они так устроены, так приучены. Отраслевые профсоюзы делают попытки перестроиться, даже имитируют свою независимость. Не верится, что это искренне. Не верится, что те же самые люди и организации вдруг развернулись налево кругом и действуют прямо противоположно тому, что делали совсем недавно. ВКП и ФНПР не перестроили работу своих низовых ячеек на новых началах, вся их игра в социальную защиту и критику властей касается верхушечного слоя. На предприятиях профкомы мало переменились по методам своей работы. Зависимость от руководства – вот главный порок казенных профсоюзов.

Эта зависимость подкрепляется организационным строением казенных профсоюзов – их отраслевым строением. Поотраслевое объединение работников без различий профессий лишает казенные профсоюзы именно профсоюзной специфики. От профкома цеха и до руководства ВКП эти профсоюзы выполняют роль отдела администрации соответствующего уровня. Объединяя работников в отрасли без различия профессий, они разъединяют профессиональные сообщества, представители которых заняты в разных отраслях. Тем самым они делают невозможным наладить единство требований и действий по профессиям, блокируют одно из важных направлений развития рабочих в политический

класс гражданского общества. Мешают они сделать это и служащим, и ИТР, и руководителям производства.

Могут ли в корне измениться казенные профсоюзы? В рабочем классе все еще есть иллюзии, что могут, если прогнать с должностей прежних номенклатурщиков и заменить новыми людьми, преданными рабочему движению. Пока что такое не удавалось. Хватка у номенклатуры цепкая, оборона круговая и глубоко эшелонированная. Сомнений нет, что проще было бы рабочим и служащим создать новые профсоюзы, выйти из старых. Но это тоже пока не удается. Люди дорожат имуществом профсоюзов, а многие до сих пор считают, что выйдя из казенных профсоюзов, они потеряют право на пособия, скидки и т. п. Все это заставляет искать новые пути демонтажа казенных профсоюзов.

Реальным представляется путь создания в рамках ВКП и ФНПР профессиональных объединений, именно строго профессиональных, а потому и межотраслевых. Это не решило бы вопросов независимости, но подготовило бы выделение из казенных профсоюзов профессиональных объединений. Само выделение их из казенных профсоюзов сильно облегчилось бы и ускорилось, если бы создавались независимые профсоюзы. Тогда межотраслевое объединение, выходящее из состава федерации отраслевых профсоюзов, соединялось бы с независимым профсоюзом. Таким образом, мы готовили бы отдельно профессиональность объединения и независимость, а затем объединяли бы оба эти свойства, уводя большинство работников каждой данной профессии из зависимых профсоюзов.

Независимые профсоюзы уже возникают, притом двух типов. Один – тип «СОЦПРОФа» – рассчитан на сугубо экономические цели: помогать рабочим (они видят их только как наемных работников) повыгоднее продать свою рабочую силу работодателю. Задача такая, конечно, есть, а с переходом к рынку тем более будет актуальной. Но к этому не сводится задача профсоюзного движения, особенно в условиях перехода от тоталитаризма к демократии. При всей полезности «СОЦПРОФа» приходится констатировать его недостаточное соответствие реально стоящим задачам.

В полной мере таким задачам отвечает замысел Независимого профсоюза горняков, Федерации профсоюзов авиадиспетчеров, Ассоциации профсоюзов летного состава гражданской авиации. Это профсоюзы и они независимые. Они пытаются вобрать в себя опыт не только сугубо экономической борьбы за условия труда и оплаты, но и опыт польской «Солидарности» и сверх него – понимание собственной ответственности за состояние власти в нашей стране. Сегодня НПГ и другие первые независимые профсоюзы – комплексные общественные объединения, функции и задачи которых выходят за рамки чисто профсоюзной работы. Так распорядилась жизнь, такие она предъявила требования к профсоюзам, такую им дала нагрузку.

Первые шаги независимых профсоюзов содержат немало промахов и недоработок, немало неопределенностей и непродуманности. Но в целом новые неотраслевые независимые профсоюзы на верном пути.

Наконец, еще проблема – одна из коренных для рабочего движения. Это проблема его политической организации. *Нужна ли рабочему движению политическая партия (или несколько политических партий)?* Если нужна, то как ее создавать? Если не нужна, то как и кто будет выполнять функции, свойственные политической партии рабочего класса?

Как политическая сила рабочий класс, конечно же, должен глубоко осознавать свою общественную роль, иметь свою идеологию (систему представлений, идей), стратегию и тактику. Все интересы рабочего класса должны быть осмыслены с учетом его взаимоотношений в другими классами и общественными группами (то есть осмыслены политически), чтобы действия были целенаправленными и результативными. Требуется и координация действий разных форм общественной активности рабочих. Наилучшим образом эти функции выполнила бы партия или разные партии, социальной базой которых является рабочий класс.

В настоящее время в СССР и в республиках нет ни одной политической партии, которая отражала бы интересы рабочего класса и могла бы выполнить функции глубокого осмысления ситуации, сплочения рабочих масс для

единого мощного политического действия, координации рабочих и профессиональных организаций.

Рабочие (при всей их нужде в политической организованности) давно и окончательно отказали КПСС и ее республиканским организациям в претензии быть партией рабочего класса. Фактически это была корпорация по жестокой эксплуатации народа, костяк тоталитарного режима. Миллионы рядовых членов КПСС оказались просто толпой людей, на которых верхушка КПСС могла положиться в своих антинародных делах. Сосредоточив в своем распоряжении огромные ресурсы и большинство способных людей, КПСС представляла грозную силу. Большой победой демократии стало в 1991 г. рассеивание этой силы. Осколки КПСС выходят теперь в форме разных новых партий и движений типа Народной партии Свободной России, Социалистической партии трудящихся, Движения демократических реформ и др. Рабочие сторонятся этих продолжательниц дела КПСС, интуитивно чувствуя их намерения «стать во главе», отруководить народом.

Еще ранее образовались Объединенный фронт трудящихся, общество «Единство» (во главе с Ниной Андреевой), другие оголтелые организации, поощряемые и подерживаемые КПСС. Возникли и малочисленные группы фанатически настроенных людей, объявивших себя партиями диктатуры пролетариата, рабочими партиями и т. п. Это сектантские организации, работающие изолированно в занятые в основном словопрениями о том, что перестройка и демократия разрушают завоевания социализма. Для них социализм – это сталинский режим и застой под руководством КПСС.

Либерально-буржуазные партии (республиканцы, социал-демократы, свободные демократы, христианские демократы и др.) делают слабые попытки контактировать с рабочим классом. Но он для них все же чужой, они ориентированы на «новый средний класс», на предпринимателя с человеческим лицом, а многие и просто на тех, кто сегодня у власти.

И, наконец, образуются (вернее, объявляют о своем образовании) новые партии – такие как Партия труда, в которой густо представлены функционеры казенных профсою-

зов вперемешку с людьми, по-настоящему помогающими рабочему движению. *Общая ошибка подобных инициатив – желание основать партию вроде как фирму: зарегистрируем название, дадим объявление, рекламу, и клиент начнет подходить, подтягиваться, вступать в ряды. Рабочие партии так не возникают. Потому что рабочий идет в партию не развлекаться и не от нечего делать. Рабочие создают свои партии, когда понимают, что без них никак не обойтись.*

Понимание того, что без политической партии рабочему классу в нашей ситуации не обойтись, пока что не возникло, массой рабочих не овладело. Хотя все больше и больше жизнь к такому пониманию подталкивает. Не исключено, что в ближайшие месяцы возникнут инициативные группы по созданию рабочей политической партии. *Но создаваться она может только снизу, только по инициативе активных рабочих.* Все рабочие организации, надо думать, окажут содействие такой инициативе, если ее проявят не пустые болтуны, а серьезные рабочие, имеющие авторитет в рабочем движении.

А пока проживем без рабочей партии. Кто же будет и кто способен в этих условиях выполнять политические функции в рабочем движении? Приходится и придется выполнять эти функции всем без исключения рабочим организациям. Наиболее активные из них – рабочие комитеты, стачкомы, независимые профсоюзы – уже занимаются политической работой. Конечно, это не их, так сказать, профиль. Но в непосредственном соединении политической и профсоюзной, политической и забастовочной работы имеется огромный плюс. Грамотных и опытных организаторов в рабочей среде пока еще немного. Объединение их в общем деле полезно.

Выход пока что один. Пусть независимые профсоюзы, рабочие комитеты, союзы трудящихся, Конфедерация труда смело и без сомнений занимаются выполнением и своих профильных, и политических функций. Не будем спешить и торопить процессы образования массовых рабочих партий. Но не будем и препятствовать этим процессам. Потребность нового шага в становлении рабочих как класса, потребность в политических организациях и партиях уже

обозначилась и быстро станет злободневным делом. Это дело рабочим по плечу.

* * *

Рабочая политика не терпит политиканства, стремления воспользоваться активностью рабочих ради достижения чьих-то карьерных или тактических целей. Рабочая политика – дело массовое, классовое. Только ради интересов всего трудового народа дозволительно и справедливо использовать на полную мощность основные политические ресурсы рабочего движения – его сплоченность, настойчивость и солидарность.

**СПЛОЧЕННОСТЬ!
НАСТОЙЧИВОСТЬ!
СОЛИДАРНОСТЬ!**

*Периодическое издание
“ТРУДОВАЯ ДЕМОКРАТИЯ”*

Выпуск 17

РАКИТСКИЙ
Борис Васильевич

ПРИНЦИПЫ РАБОЧЕЙ ПОЛИТИКИ

Институт перспектив и проблем страны
Школа трудовой демократии
119571, Москва, пр. Вернадского, 113-244

Подписано к печати 20.09.1998 Тираж 100 экз. Объем 60 стр.
Отпечатано на собственном ризографе
